

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕНОМИНАЦИИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ МЕТАТЕКСТЕ

В. В. Козлова

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Поступила в редакцию 5 февраля 2013 г.

Аннотация: в статье рассматривается роль переводческого метатекста в процессе реноминации реалий-прецедентных феноменов (аллюзий). Исследование реализуется в рамках теории реноминации реалий при их переходе из одной картины мира в другую. В статье представлены закономерности, выявленные в ходе анализа реалий переводного текста, декодированных в пояснительном метатексте.

Ключевые слова: перевод, реноминация, прецедентный феномен, лингвокультурная реалья, переводческий метатекст, пояснительный метатекст, аллюзия.

Abstract: the article examines the role of translator's commentary (metatext) in the process of realia-precedential phenomena (allusion) translating. The study is implemented within the framework of realia renaming theory when rendering realia from one worldview to another. The paper presents the patterns identified in the analysis of realia in the translated text, decoded in illustratory commentary (metatext).

Key words: translation, renaming, precedential phenomenon, linguocultural realia, translator's commentary (metatext), illustratory metatext, allusion.

Термин «прецедентный текст», впервые предложенный Ю. Н. Карауловым, определяется как «значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющий сверхличностный характер, т.е. хорошо известный широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 217]. За каждым прецедентным текстом стоит его национально-детерминированное представление, обладающее яркими коннотациями и ассоциациями, что является основным критерием прецедентности текста [2].

Московские исследователи Д. Б. Гудков, В. В. Красных и др. разработали, вслед за Ю. Н. Карауловым, системное представление о прецедентных феноменах, единицами которых можно считать прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию и прецедентное имя. В их интерпретации прецедентными являются феномены: 1) известные значительной части представителей национально-лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном плане; 3) обращение к которым обнаруживается в речи представителей соответствующего национально-лингвокультурного сообщества [3, с. 169].

Перевод прецедентных текстов и как самостоятельных произведений (например, фольклорные сказки), и как интертекстуальных вкраплений в канве художественного произведения, представляет собой серьезную задачу для переводчика, поскольку переда-

ча «текстов, укорененных в культуре и являющихся, так сказать, квинтэссенцией национального духа» остро ставит проблему импрессивной и экспрессивной эквивалентности текстов оригинала и перевода [4].

Произведения М. А. Булгакова, являясь сегодня уже самостоятельными прецедентными текстами, содержат в себе значительное число прецедентных феноменов, что ставит перед переводчиками серьезную задачу по их распознаванию и адекватной передаче. Решение данной задачи требует от переводчика владения солидным когнитивным багажом [5, с. 211], а также когнитивным контекстом, т.е. текстом произведения, в котором прецедентные феномены могут приобретать дополнительные имплицитные смыслы.

В качестве прецедентных феноменов в произведениях М. А. Булгакова выступают слова-реалии, называющие «культурные предметы» или «культурные концепты». Значительную часть информации, закрепленной за авторским реаликоном, т.е. совокупностью реалий, используемых автором художественного произведения с целью создания национального, исторического и социального колорита текста [6, с. 435], неотъемлемой частью которого являются реалии-прецедентные феномены, переводчик эксплицирует вне основного текста – в переводческом метатексте.

Переводческая метакоммуникация реализуется путём создания комментариев, примечаний, предисловия и послесловия, иначе говоря, своеобразной рамки произведения, которая объясняет особенности перехода текста из одной картины мира в другую [7, с. 70; 4, с. 62], содержит информацию относительно

места и времени описываемых событий, особенностей функционирования прецедентных феноменов и другой скрытой информации [7, с. 70; 8, с. 136].

Цель данного исследования – проследить, каким образом осуществляется передача реалий-прецедентных феноменов в переводческом метатексте в процессе их реноминации, и определить, как переводчик раскрывает читателю переводного текста (ПТ) ту информацию, которую несут лингвокультурные реалии текста оригинала (ИТ).

Под реноминацией, вслед за А. А. Кретьевым и Н. А. Фененко, будем понимать осуществляемый при переводе процесс переозначивания содержания означаемого языкового знака, или сигнификата (закрепленного за языковым знаком понятия, отражающего определенные признаки денотата). Суть реноминации состоит в назывании («отображении») «чужого» денотата, отраженного в сигнификате, средствами «своего» языка, в процессе которого может происходить некоторое преобразование (изменение) сигнификата [9, с. 155]. При этом сигнификат представляет собой «промежуточное звено, обеспечивающее сопоставление имени и внеязыкового объекта» [10, с. 330].

Материалом для анализа послужили следующие метатексты:

- комментарии к двум переводам на французский язык романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Переводы выполнены К. Линьи в 1968 г. (далее – ПТ1) и Ф. Фламан в 2004 г. (далее – ПТ2);
- предисловие М. Гург к ПТ1;
- примечания переводчика (Ф. Фламан) к ПТ2;
- примечания переводчика (Ф. Фламан) к повести «Собачье сердце» (перевод 1997 г.);
- предисловие переводчика (М. Гург) к роману «Белая гвардия» (перевод 1997 г.);
- послесловие переводчика (М. Гург) к рассказу «Морфий» (перевод 1990 г.);
- комментарии переводчика (П. Лекен) к повести «Записки на манжетах» (перевод 1992 г.) (ПТ3).

В данном исследовании описание способов реноминации реалий в метатексте основывается на переводческой концепции реалии, согласно которой все способы передачи чужих реалий в процессе перевода сводятся к следующим типам: R-реалии (культурные предметы), C-реалии (культурные концепты) и L-реалии (средства номинации культурного предмета или концепта) [11, с. 7]. При классификации видов метатекста используется типология переводческих комментариев, предложенная Т. А. Казаковой [8, с. 137], различающей словарный, пояснительный, дополняющий, сопоставительный и нулевой метатексты.

В рамках настоящего исследования особое значение приобретают пояснительные метатексты, обу-

словленные употреблением прецедентных текстов (аллюзий, цитат), сложных стилистических единиц, игры слов и т.п. [8, с. 137]. Следовательно, они выступают как средство декодирования значения реалий-прецедентных феноменов ИТ при их переходе в картину мира языка ПТ.

В пояснительном комментарии процесс реноминации реалии осуществляется путем сохранения в ПТ «чужой» L-реалии и создания в метатексте «своей» C-реалии, цель которой – раскрыть значение лингвокультурной реалии ИТ [12, с. 14].

В основе создаваемой в пояснительном метатексте C-реалии лежит сопоставление реалии чужой культуры с 1) реалией своей культуры или 2) реалией чужой культуры, более известной читателю перевода как освоенной чужой реалией [13, с. 77]. В данном случае процесс реноминации происходит по типу «чужая R-/C-реалия → чужая L-реалия (в ПТ) → своя/освоенная чужая R-/C-реалия».

Сопоставление чужой реалии с хорошо известной своей и освоенной чужой реалией осуществляется в переводческом метатексте следующими способами.

1. Сравнение чужой реалии со своей. Так, в метатексте к ПТ2 переводчик сравнивает персонажей романа М. А. Булгакова с героями произведений А. Франса и Э. Ренана. В переводческом послесловии к ПТ2 читаем:

...les vies de Jésus et de Pilate apparues dans le roman sont celles reconstituées dans la célèbre Vie de Jésus d'Ernest Renan ainsi que dans la nouvelle d'Anatole France, Le Procureur de Judée.

Сопоставление реалий-имен собственных (ИС) путем сравнения недостаточно известного русского автора с писателями, хорошо известными в лингвокультуре ПТ, также характерно для рассматриваемых метатекстов. Во французских комментариях М. А. Булгакова сравнивают с такими авторами, как И. В. Гёте, Э. Т. А. Гофман и др. Например, в послесловии переводчика к ПТ2 читаем:

Chez Boulgakov comme chez Goethe un 'esprit du mal' peut être l'exécutant d'une volonté divine.

2. Сопоставление реалий-ИС персонажей романа М. А. Булгакова с именами героев произведений французских писателей. Здесь следует сделать оговорку, что ИС, в частности ИС авторов литературных произведений и литературных персонажей, занимают особое место среди лингвокультурных реалий. Учитывая, что они являются частью не материальной, а духовной культуры, стоит относить их к C-реалиям. Кроме того, в основе ИС литературных персонажей лежат так называемые вымышленные, виртуальные денотаты, поэтому они получили в теории реалии названия «безденотатных» или «квазиденотатных реалий». В типологии данного исследования они определяются как «квазиденотатные C-реалии» [11].

Например, в переводческом комментарии к ПТ1 читаем:

*Hoffmann se promène avec Boulgakov dans les rues de Moscou en compagnie de **Kreisler**, l'artiste dément qui a, pour l'occasion, cédé à **Koroviev-Fagoth** sa profession de maître de chapelle.*

3. Использование ИС авторов, не относящихся к французской лингвокультурной картине мира, являющиеся освоенными чужими или частично освоенными чужими [13] реалиями и часто встречающимися в анализируемых метатекстовых статьях. Среди них: И. В. Гёте, Г. Майринк, Э.Т. А. Гофман, Л. Н. Толстой, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, А. Данте. Приведем пример из предисловия переводчика (Ф. Фламан) к повести «Собачье сердце»:

*«Coeur de chien» se réfère clairement à des romans de **H. G. Wells**.*

4. Сопоставление реалий ИС персонажей романа М. А. Булгакова с героями известных французскому читателю произведений мировой художественной литературы («Идиот» и «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского, «Божественная комедия» А. Данте, «Фауст» И. В. Гёте и др.). Приведем пример из предисловия переводчика к повести «Собачье сердце»:

*Une série de parallélismes frappants entre les deux personnages de «**fil**s» défavorisés et mal aimés que sont **Smerdiakov** dans «**Les frères Karamazov**» et **Charikov** dans «**Coeur de chien**» (имеются в виду «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского);*

*Preobrajenski joue aussi le rôle de **Faust de Gounod** (имеется в виду опера Ш. Гуно «Фауст»).*

Следует отметить, что в пояснительных комментариях ПТ «Мастера и Маргариты» работы Ф. Фламан около 20 раз встречается прием, когда переводчик использует параллель Maître – Faust, Woland – Méphistophélès. «Фауст» И. В. Гёте и его герои чаще всего упоминаются в анализируемых метатекстах. Фауст, Мефистофель и Маргарита являются архетипными образами при описании собственных персонажей М. А. Булгакова.

Далее приведем примеры аллюзивного сопоставления событий в произведениях М. А. Булгакова с прецедентными ситуациями в произведениях, известных французскому читателю, с цитированием этих произведений в пояснительном метатексте.

В послесловии переводчика к рассказу «Морфий» читаем:

*L'épisode de l'hallucination signe que nous avons affaire ici à une citation (au sens large) du «**Moine noir**» (имеется в виду рассказ А. П. Чехова «Черный монах»).*

В предисловии переводчика к роману «Белая гвардия»:

*Le cauchemar d'Alekseï Tourbine prend forme à partir de deux célèbres textes de Dostoïevski, «**Les Démons**»*

*et «**Les frères Karamazov**» (подразумеваются «Братья Карамазовы» и «Бесы» Ф. М. Достоевского).*

Из предисловия переводчика к повести «Собачье сердце»:

*Celui auquel renvoie «Coeur de chien» est «**L'île du docteur Moreau**» (имеется в виду «Остров доктора Моро» Г. Д. Уэллса);*

*La relation la plus prégnante est celle de «Coeur de chien» avec «**Les Douze**», le célèbre poème d'Alexandre Blok (подразумевается «12» А. Блока).*

5. Сопоставление реалий-культурных концептов чужой и своей культур или ИС известных людей как носителей коннотативно-денотативных характеристик данных концептов. Например:

ИТ: Римский.

ПТ1: Rimski*.

L'administrateur financier des Variétés porte aussi le nom d'un compositeur, **Rimski-Korsakov, qui fut attiré comme **Hector Berlioz** par l'irrationnel, les légendes païennes, le folklore.*

В представленном метатексте реноминация реалии-ИС осуществляется с помощью двух имен собственных, где фамилия русского композитора представлена чужой реалией, значение которой раскрывается в метатексте через фамилию французского музыканта Гектора Берлиоза, т.е. через «свою» реалию. В данном случае фамилия французского композитора и героя романа Михаила Александровича Берлиоза представляют собой омофоны, и в пояснительном метатексте к ПТ2 Ф. Фламан подробно комментирует аллюзивную параллель между именем композитора и персонажем романа:

ИТ: Михаил Александрович Берлиоз.

ПТ2: Mikhaïl Alexandrovitch Berlioz*.

**...Le nom du compositeur Berlioz attribué à ce personnage est choisi non pour le caractériser, mais en vue d'illustrer et de prolonger musicalement l'épigraphe et d'annoncer certains développements ultérieurs du roman.*

6. Введение в метатекст аллюзивных реалий чужой, но более знакомой французскому читателю, лингвокультуры, например:

ИТ: Фагот.

ПТ1: Fagot*.

**Il présente des analogies évidentes avec les personnages hoffmanniens et notamment le maître de chapelle Johannès Kreisler qui a, comme lui, un chat pour compagnon, le chat Murr, d'une espèce un peu spéciale.*

Как видим, сказки Э. Т. А. Гофмана становятся основой С-реалии, с помощью которой переводчик сопровождает процесс реноминации ИС романа М. А. Булгакова.

Ср. также:

ИТ: Вылезай, окаянный Ганс!

ПТ2: Sors de là, maudit Hans!*

**Prénom allemand («Jean» en français, «Ivan» en russe); transcrit en caractères cyrilliques, ce prénom devient homonyme, en allemand de «Gans» – «l'oie», «l'imbécile!» – double sens qui se trouve dans le mot russe équivalent «gous». Tout cela évoque en outre le personnage du folklore russe Ivan Douratchok.*

Освоенная чужая С-реалия (*персонаж русских сказок Иванушка-дурачок*), лежащая в основе данного пояснительного метатекста, является аллюзивной, и с ее помощью маркируется культурологическое правдоподобие и вложенный автором коннотативный признак.

7. Реноминация реалий-прецедентных феноменов осуществляется в ряде случаев через «самоцитирование», когда творчество самого М. А. Булгакова ложится в основу экспликации. Например:

ИТ: *Я начал драить рукопись.*

ПТЗ: *J'ai commencé à déchirer le manuscrit*.*

**Le passage interpelle bien évidemment le célèbre «Les manuscrits ne brûlent pas!» du «Maître et Marguerite».*

Данный способ используется переводчиками, когда реалия ИТ является прецедентным феноменом (именем, ситуацией или высказыванием) из другого произведения писателя. Известно, что творчество М. А. Булгакова циклично, мотивы произведений перекликаются, некоторые рассказы являются аллюзивной частью романов, написанных ранее, персонажи законченных произведений продолжают свою «жизнь» в героях-«реинкарнациях» из последующих произведений. В этих случаях переводчики создают подробный (развернутый) метатекст в целях знакомства французского читателя с подобными аллюзивными связями, характерными для творчества русского писателя.

8. Обращение переводчиков в процессе реноминации реалий ИТ к введению в метатексты реалий-прецедентных феноменов из библейских текстов. Приведем пример из предисловия переводчика к повести «Собачье сердце»:

Nom de famille de Preobrajenski est dérivé de Preobrajé, «la Transfiguration».

Le grand prêtre d'Aïda, auquel s'identifie Preobrajenski lorsqu'il opère le chien, s'apparente par ailleurs à Abraham, qui, dans la tradition biblique, est lui-même une image de Dieu envoyant son Fils mourir sur la croix.

Проведенное исследование показало, что в процессе реноминации прецедентных феноменов переводчики произведений М. А. Булгакова чаще всего используют прием сохранения в ПТ «чужой» L-реалии с последующим ее комментарием в переводческом метатексте (чужая С-реалия → чужая L-реалия → своя развернутая С-реалия). В проанализированных метатекстах реалии-прецедентные феномены функциони-

руют в качестве лингвистических средств, делающих возможным эквивалентно передать смысл ИТ и достичь воздействия перевода, равноценного воздействию оригинала. Следовательно, использование реалий-прецедентных феноменов в метатексте способствует достижению импрессивной и экспрессивной эквивалентности текстов оригинала и перевода.

Реалии-прецедентные феномены актуализируют имплицитную информацию ИТ и служат для раскрытия особенностей авторской поэтики, которая неразрывно связана с использованием в тексте художественного произведения аллюзивных лингвокультурных реалий.

Пояснительные комментарии, являясь самым распространенным типом переводческого метатекста, как правило, объемны по содержанию и информативны, содержат как когнитивный, так и коммуникативно-прагматический материал.

Самое значительное количество пояснительных статей, объемных по содержанию, характерно для переводческой метакоммуникации работы Ф. Фламан – переводы романа «Мастер и Маргарита» и повести «Собачье сердце». Это позволяет предположить, что переводчик стремится сохранить смысл ИТ, особенности реалий советской культуры, старается не утратить культурный фон произведения, подвергая его при этом доскональной экспликации в метатексте.

Пояснительный метатекст выступает как часть комплексного приема реноминации реалий-прецедентных феноменов и, подобно другим видам переводческой метакоммуникации, дает возможность предупредить или элиминировать культурно-исторические лакуны. Однако следует признать, что он существенно увеличивает объем ПТ по сравнению с ИТ и отвлекает внимание читателя от содержания текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю. Н. Караулов. – М., 1986.
2. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М., 2003.
3. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
4. Фененко Н. А. Переводоведение: проблемы и решения / Н. А. Фененко, А. А. Кретов // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, – 2002. – № 1. – С. 61–65.
5. Lederer M. La traduction aujourd'hui: le modèle interprétatif / M. Lederer. – Paris: Hachette, 1994.
6. Фененко Н. А. Авторский реалитон Н. В. Гоголя сквозь призму перевода / Н. А. Фененко // Новые технологии в обучении переводу в сфере профессиональной

коммуникации : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч. конф. (Москва, 15–16 мая 2008 г.). – М. : РУДН, 2008. – С. 435–443.

7. *Кашкин В. Б.* Введение в теорию коммуникации : учеб. пособие / В. Б. Кашкин. – Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.

8. *Казакова Т. А.* Художественный перевод. Теория и практика : учебник / Т. А. Казакова. – СПб. : Инъязыздат, 2006. – 544 с.

9. *Кретов А. А.* Реноминация как проблема перевода / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2. – С. 154–157.

10. *Гак В. Г.* Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 786 с.

11. *Фененко Н. А.* Французские реалии в контексте теории языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Фененко. – Воронеж, 2006. – 36 с.

12. *Зырянова М. В.* Реноминация лингвокультурных реалий : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Зырянова. – Воронеж, 2011. – 24 с.

13. *Влахов С.* Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Междунар. отношения, 1980. – 343 с.

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Козлова В. В., старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: victoriak_@mail.ru

Тел.: 8-920-210-16-06

ИСТОЧНИКИ

Булгаков М. А. Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков // Собр. соч. : в 5 т. – Т. 5 – М. : Худож. лит., 1990. – 384 с.

Boulgakov M. Le Maître et Marguerite / M. Boulgakov ; trad. du russe de C. Ligny ; révisée par M. Gourg. – Paris : Editions Robert Laffont, 1993.

Boulgakov M. Le Maître et Marguerite et autre romans / M. Boulgakov ; trad. du russe de F. Flamant. – Paris : Editions Gallimard, 2004.

Flamant F. Préface / F. Flamant // Boulgakov M. Endiablade / trad. du russe de F. Flamant. – Paris : Editions Gallimard, 1997.

Flamant F. Préface / F. Flamant // Boulgakov M. Les oeufs du destin / trad. du russe de É. Scherrer. – Paris : Editions Gallimard, 2003.

Gourg M. Préface / M. Gourg, L. Troubetzkoy // Boulgakov M. Romans / trad. du russe de C. Ligny ; révisée par M. Gourg. – Paris : Editions Robert Laffont, 2005.

Gourg M. Postface / M. Gourg // Boulgakov M. Morphine / trad. du russe de M. Gourg. – Paris : Editions Solin, 1990.

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering

Kozlova V. V., Senior Lecturer of the Foreign Languages Department

E-mail: victoriak_@mail.ru

Tel.: 8-920-210-16-06